

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ МАШТАКОВОЙ ЛЮБОВИ ВЛАДИСЛАВОВНЫ
«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО ПОЭТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКО-
КРИТИЧЕСКИХ КНИГ ВЯЧ. ИВАНОВА 1900–1917 гг.», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Диссертация Любови Владиславовны Маштаковой представляет собой структурированное, целенаправленное и ясно изложенное исследование объемного корпуса стихотворных и прозаических нехудожественных произведений Вячеслава Иванова: три книги лирики («Кормчие звезды», «Прозрачность», «Сог Ardens») рассматриваются вкупе со сборниками литературно-критических и эстетических работ автора («По звездам», «Борозды и межи», «Родное и вселенское»).

Привлечение нехудожественных текстов Иванова (статей, писем, дневников, воспоминаний, черновых записей) к анализу его поэтического творчества – прием известный, хорошо себя зарекомендовавший, но применяемый, как правило, фрагментарно, в качестве так называемой затекстовой информации, то есть комментария к конкретному стихотворению или поэме. Рассмотрение лирики, эстетической эссеистики, литературной критики Иванова как метатекста, обладающего идейно-тематической близостью, мотивным и образно-символическим единством, тождественностью субъектной организации, композиции и архитектоники, предпринято впервые и гарантирует получение свежих, оригинальных частных наблюдений и итоговых результатов, что свидетельствует о несомненной научной новизне представленной к защите диссертации.

Объединение разнородных и разножанровых произведений Вяч. Иванова в единый материал исследования, обоснование возможности подобного объединения являются ярким показателем того, что автор диссертации хорошо ориентируется в современном положении дел в ивановедении, где накоплен богатейший фактический материал по разным аспектам творческой деятельности Вяч. Иванова и остро ощутима необходимость теоретико-литературных и историко-литературных обобщений. В русле этого актуального направления исследований творчества Вяч. Иванова находится рецензируемая диссертация.

Говорить о единстве многогранного творческого наследия Вячеслава Иванова, с одной стороны, представляется делом не слишком сложным – в силу очевидности этой особенности творчества мэтра русского символизма, незаурядного мыслителя, теоретика искусства, организатора литературной жизни. Кроме того, эта особенность не раз и не два становилась предметом обсуждения как критиков-современников («<...> его стих – живое,

органическое целое, самостоятельная личность» (В. Брюсов)), так и ученых-ивановедов последующих лет («Через все звенья его символов можно провести графическую линию, настолько сильна их логическая связь. <...> Все темы его поэзии представляют очень сложную единую систему» (М.М. Бахтин), «<...> символы у него действительно составляют систему в полном смысле этого слова: систему такой степени замкнутости, как ни у одного из русских символистов» (С.С. Аверинцев) и др.). Усилиями нескольких поколений российских и зарубежных исследователей выявлены основы и разнообразные проявления этого уникального в своей монолитности единства: сформировавшееся к моменту вхождения в литературу мировоззрение и отчетливо выраженный индивидуальный стиль, круг эстетических пристрастий, авторская мифология, устойчивая система символов, неизменный пафос притяжения действительности («Да!») и др.

С другой стороны, говорить о единстве творческого наследия Вяч. Иванова невероятно сложно – в конечном итоге требуется создать исследование, по многоаспектности и системности равновеликое творческому наследию изучаемого автора. И опыт предшественников в данном случае не только способствует реализации этого титанического замысла, но и усугубляет его трудность: накопленное на сегодняшний момент количество самых разнообразных примеров-аргументов впечатляет своим объемом, но не системностью и взаимообусловленностью.

Выбор труднорешаемой, почти неподъемной проблемы продиктован, как показало знакомство с диссертацией, не самонадеянностью молодого исследователя, а желанием если не решить окончательно, то существенно продвинуться в понимании фундаментальной категории «всеединства» в ее творческой реализации Вячеславом Ивановым.

Выполнение задач, необходимое для достижения поставленной цели – выявить принципы, приемы и смыслы, обеспечивающие единство творчества Вяч. Иванова, объективно потребовало целого комплекса методологических подходов (описательного, сравнительно-исторического, мифопоэтического, структурного и др.), грамотное использование которых обеспечило разносторонний анализ текстов и получение достоверных результатов.

Избранный Л.В. Маштаковой порядок изложения материала, зафиксированный в структуре диссертации, дает ясное представление об основных этапах исследования.

Формулировки цели, задач, объекта и предмета исследования, иных основных показателей научного исследования представлены, как и положено в сочинениях подобного жанра, во Введении. Говоря о впечатлении, произведенном этой важной, но часто формальной частью текста диссертации, отметим начитанность автора диссертации, прекрасное знание основополагающих трудов в области, как ивановедения, так и общефилологической классики, имеющих отношение к проблеме исследования. Библиографический список процитированных в тексте работ

насчитывает свыше двухсот пятидесяти наименований; знакомство с диссертацией свидетельствует, что количество трудов, к которым обращался автор в ходе исследования, в разы больше.

Глава первая «Целостность книг лирики “Кормчие звезды” (1903) и “Прозрачность” (1904)» состоит из двух параграфов, в которых в соответствии с названием главы рассмотрены внутренние скрепы, обеспечивающие внутритекстовое и межтекстовое единство как в пределах одной книги лирики, так и в совокупности двух первых книг лирики Вяч. Иванова. В начальном параграфе («Становление поэтической стратегии в книге “Кормчие звезды”») центральное место отведено реконструкции лирического сюжета, организующего дебютную книгу Вяч. Иванова в единое целое. Сюжетостроение в книге лирики – распространенное, более того, культивируемое в Серебряном веке явление. Главное отличие лирического сюжета, создаваемого автором «Кормчих звезд», как показывает автор диссертации, – его двумерность. С одной стороны, сюжет прочитывается как последовательное описание пути лирического героя (от момента откровения, извне дарующего видение божественного Абсолюта как Красоты, Добра и Истины, через мучительный поиск возможности достижения «реальнейшего» сквозь «реальное», к обретенному само- и миропознанию – основе мужественного делания, направленного на преобразования земной действительности по канонам действительности высшей). Это вполне традиционная трактовка «Кормчих звезд», как правило, соотносимая с поэтически-философскими представлениями Вл.С. Соловьева, чрезвычайно близкого Вяч. Иванову в период подготовки к изданию его первой книги лирики. С другой стороны (и это оригинальное предположение автора диссертации), этот сюжет может быть интерпретирован как художественно оформленный манифест символистского искусства в авторском понимании Вяч. Иванова, в период создания «Кормчих звезд» пребывающего в большей степени в европейской культурной среде, нежели в литературной ситуации в России. Подобная интерпретация, интересная сама по себе, предпринята еще и с целью обосновать связь поэтических «Кормчих звезд» со сборником теоретических статей и афоризмов «По звездам», анализ которого будет произведен в последней главе диссертации.

Следующий параграф первой главы уже самим названием указывает на ход исследовательской мысли и представляет собой емко сформулированный тезис соответствующего этапа исследования – анализа второй книги лирики Вяч. Иванова – «Книга “Прозрачность”: метарефлексия на книгу “Кормчие звезды”». Высоко оценивая ряд наблюдений, представленных в рассматриваемом параграфе, в частности, весомо аргументированное утверждение о дифирамбической природе книги «Прозрачность», обеспечивающей ее цельность, позволим себе высказать сомнения по поводу оправданности столь прямолинейно заявленного права рассматривать «мгновенную», на одном выдохе написанную «Прозрачность» как

продолжение «Кормчих Звезд», ставших результатом многолетних опытов и раздумий. Какие основания для подобного утверждения может предложить автор диссертационного исследования, помимо очередности появления этих книг и общей для всего творчества Вяч. Иванова мировоззренческой подоплеки? Такое качество, как «прозрачность» («прозрачный свод», «прозрачная среда», «прозрачный мир» и т.п.), напрямую связано с важнейшим для поэтологии Вяч. Иванова (прежде всего для его представлений о творческом процессе) мотивом «прозрения» (=«вѣдения как вѣдения») и выступает существенной характеристикой мира уже в «Кормчих звездах», где упоминается неоднократно (см. «Пламенники»; «Себя забывшие», «На Высоте», «Увлечение», «Адриатика», «Два художника», «Врата», «Гиппа» и др.), порой в том самом значении, которое не появится, а проявится более отчетливо во второй книге лирики (ср., например, «Духа пламенным дыханьем / Севы Божии полны, / И струи небес прозрачных / Вглубь до дна оживлены <...>» в «Звездном небе»; «В служеньи тайном, в вышине; / В прозрачной звездной тишине, / Как бурный дух, носились хоры, – / И возвещал бесплотный клир / Благоволение и мир...» в «Ночь в Пустыне»). Не оспаривая главной мысли автора диссертации о разноуровневой связи двух первых книг Вяч. Иванова, мы, в свою очередь, утверждаем, что речь может идти не о динамике лирического сюжета, то есть его продолжении, а о динамике представления этого сюжета, то есть об актуализации присутствовавшей изначально, но ранее не находившейся в фокусе его составляющей.

Глава вторая «Принципы целостности книги “Cor Ardens” (1911–1912)» неизбежно потребовала, в отличие от первой главы, целых три параграфа отнести одной книге: монументальная «Cor Ardens» превосходит «Кормчие звезды» и «Прозрачность» вместе взятые. Сделав аналитический обзор сложившихся на сегодняшний день точек зрения на содержательную и формальную структуру этой книги Вяч. Иванова в первом параграфе «“Cor Ardens” как целое: традиции исследования и интерпретации», во втором и третьем параграфах («Символические мотивы обработки земли и прорастания семени в книге “Cor Ardens”» и «“Существование” числа: числовая символика “Cor Ardens”»), Л.В. Маштакова существенно дополняет сложившиеся представления о разветвленных связях внутри «Cor Ardens» (между отдельными стихотворениями, циклами, книгами-частями) и о связи «Cor Ardens» с другими книгами автора.

По мнению исследователя, ключевая архитектурная функция возложена автором на образно-мотивный «земледельческий» комплекс с его многочисленными подтекстами и способами реализации центрального компонента – символа зерна. И опять констатируем продуманность структуры диссертационного исследования; сделанные выводы, как общие, так и промежуточные, «работают на опережение», подготавливая восприятие последней главы, в которой, помимо прочего, речь будет идти о сборнике

статей «Борозды и межи», в названии которого очевидна ясная установка на прочтение с указанной «земледельческой» точки зрения. Несколько особняком стоит параграф о числовой символике, отдельные наблюдения которого интересны и убедительны. Пиетет Вяч. Иванова перед Словом/словом, позволяющий говорить о словоцентризме его поэтологической системы, неоднократно декларируемый в стихах и нехудожественной прозе, затмевает значение и функции числа в авторской художественной реальности. Требуются немалые усилия, чтобы доказать не только общекультурную значимость числовой символики, вовлеченной в произведения Вяч. Иванова, но и значимость этой символики именно в ивановском метатексте. Подчеркнем, что сомнению не подвергается сама постановка вопроса, но представляется, что в этом перспективном аспекте исследование должно быть продолжено.

Подступы к третьей главе «Книги философско-критических эссе Вяч. Иванова как единство», что уже было отмечено, подготовлены в предыдущих главах. Художественная философия автора (в ее сугубо философском, религиозно-психологическом, историософском, художественно-эстетическом аспектах) реконструируется с опорой на материал сборников статей «По звездам», «Борозды и межи», «Родное и вселенское». Каждому из названных сборников отведен параграф с «говорящим» названием, позволяющим еще до знакомства с текстом параграфа установить соответствие с лирическим сюжетом, выстроенным на основе поэтических книг Вяч. Иванова, рассмотренных ранее: «“По звездам”: манифест визионерского искусства», «“Борозды и межи” – книга “тризны” по символизму», «Метафизика русского самоопределения в книге “Родное и вселенское”».

Если единство поэтического мира Иванова изначально воспринималось как данность и давно стало топосом иванововедческих штудий, то представление эстетических и литературно-критических произведений Иванова как единого целого, более того, как равноправного компонента единого целого, включающего лирику и поэмы автора, – наиболее оригинальное и ценное как с теоретической, так и с практической точки зрения утверждение автора диссертации. Утверждение не голословное: в третьей главе диссертации приведен анализ целого ряда «точек соприкосновения», обеспечивающих единство ивановского метатекста, в понимании автора диссертации, как на уровне «плана выражения», так и «плана содержания».

Показателем качественного диссертационного исследования, на наш взгляд, является побуждение к диалогу, к дискуссии. Хочется не только оценивать работу, как положено оппоненту, но и обсуждать, углубляться в затронутые темы и проблемы, задавать вопросы, что-то оспаривать или уточнять. Именно таким «побуждающим» свойством обладает диссертация Л.В. Маштаковой.

Не откладывая возникающие вопросы и замечания на финал отзыва, мы ранее, рассуждая о первой главе диссертации, высказали желание услышать дополнительные аргументы в пользу присвоения «Прозрачности» статуса продолжения «Кормчих звезд».

При знакомстве со второй главой ставился вопрос о взаимоотношениях центрального для художественного мира понятия «Слово» и выдвигаемого диссертантом на заметные позиции понятия «Число».

Вопрос по третьей главе вполне предсказуем. Хорошо известна щепетильность Вяч. Иванова в отношении историко- и теоретико-литературных категорий, явлений. Собрания своих стихотворений он именовал книгами (исключение – вышедший посмертно сборник «Свет вечерний»), собрания своих статей он столь же последовательно не именовал книгами: подзаголовки «По звездам» – «Статьи и афоризмы», «Борозды и межи» охарактеризованы как «опыты эстетические и критические», «Родное и вселенское» сопровождается пояснением – «Статьи». Интересно узнать мнение автора диссертации, почему, подчеркивая, что в основе собраний статей лежит «единое мирозерцание», Иванов избегает называть эти собрания книгами.

И последнее, уже не по отдельным главам, а в целом по диссертации. Хочется выслушать точку зрения диссертанта по поводу употребления в работе ключевых для исследования понятий – «единство» и «целостность». В названии диссертации закономерно присутствует понятие «единство», но, называя главы, автор производит замену «единства» на «целостность». Складывается впечатление, что эти разнородные и разномасштабные понятия выступают в работе как синонимы. Если это так, то на каком основании? Если нет, то в чем принципиальная разница: единство всех книг – целостный метатекст, единство отдельной книги – целостность отдельной книги?

Заданные вопросы свидетельствуют не столько о недостатках или пробелах исследования, сколько о важности поставленных вопросов, о несомненной теоретической (Л.В. Маштаковой разрабатываются положения теории единства корпуса авторских текстов) и практической (исследовательской и научно-дидактической) ценности диссертации.

Объективность и достоверность полученных результатов обеспечиваются обширной теоретической базой исследования, разнообразием методологических подходов, достаточным количеством привлеченных к анализу текстов.

Работа прошла солидную апробацию на конференциях различных масштабов и в пятнадцати публикациях, три из которых входят в рецензируемые научные издания и журналы, рекомендованные ВАК РФ. Публикации и автореферат адекватно отражают основное содержание диссертации и основные положения, выносимые на защиту.

Диссертационное исследование Л.В. Маштаковой «Художественное единство поэтических и философско-критических книг Вяч. Иванова 1900–

1917 гг.» представляет собой научно-классификационную работу, в которой решаются задачи, имеющие существенное значение для филологии, – устанавливаются принципы и приемы, обеспечивающие единство лирической и теоретической составляющих творчества Вяч.Иванова. Проведенное исследование соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842), а ее автор, Маштакова Любовь Владиславовна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Л.В. Павлова

07.11.2017 г.

Павлова Лариса Викторовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4
(4812) 70-02-01, (4812) 38-34-70
e-mail: rectorat@smolgu.ru; uchotdel@smolgu.ru

Подпись
удостоверяю. Нач.отдела кадров СмолГУ

